

УДК 314.7

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-150-163

С. А. Мадюкова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

sveiv7@mail.ru

ФЕНОМЕН ИНОЭТНОКУЛЬТУРНОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

В научный оборот введен концепт «иноэтнокультурный неотрадиционализм», подразумевающий воспроизводство этнокультурных традиций и поведенческих практик в ином культурно-географическом пространстве. Анализ особенностей данного процесса на примере мигрантов позволил сделать вывод, что стереотипы и заблуждения принимающего сообщества в отношении мигрантов, в том числе базирующиеся на отторжении этим сообществом иноэтнокультурного неотрадиционализма мигрантов, препятствуют их успешной социокультурной адаптации к новой среде, стимулируют процесс анклавизации. Эвристический потенциал концепта иноэтнокультурного неотрадиционализма заключается в возможности фиксации различных стратегий социокультурной адаптации мигрантов к новой среде, базирующихся на актуализации и воспроизводстве религиозной и этнической идентичности на нетрадиционных основаниях.

Ключевые слова: социокультурные детерминанты трансформации, иноэтнокультурный неотрадиционализм, этническая культура, этническая идентичность, межэтническое сообщество, межэтнические отношения, мигранты, принимающее сообщество.

Выявление и анализ социокультурных детерминант, обуславливающих трансформацию межэтнических и локальных сообществ России, видятся значимой научной и социально актуальной задачей. Как представляется, становление и динамика развития феномена иноэтнокультурного неотрадиционализма могут быть интерпретированы как одна из таких детерминант. В последнее десятилетие тема социокультурного (и этнокультурного, в частности) неотрадиционализма приобрела большую популярность в отечественном социогуманитарном дискурсе. При этом анализируются как теоретико-методологи-

ческие аспекты концепции социокультурного неотрадиционализма (см., например: [Мадюкова, 2008; Попков, Тюгашев, 2013]), так и особенности существования феномена неотрадиционализма с учетом социальной, культурной, территориальной, экономической и т. д. специфик конкретных регионов России¹. Вместе с тем нам не встретилось публикаций, специально посвященных проблематике иноэтнокультурного неотрадиционализма. Цель нашей статьи – введение в научный оборот данного концепта и анализ специфики указанного феномена.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу феномена и понятия *иноэтнокультурного неотрадиционализма*, представляется необходимым зафиксировать ключевые характеристики этнокультурного неотрадиционализма. Его фундаментом выступает традиционная этническая культура, рассматриваемая нами в первую очередь как система этнокультурных ценностей и обрядовых практик [Мадюкова, Попков, 2011]. Рассматривать существование данного феномена представляется возможным в синхронном и диахронном аспектах. В диахронии этнокультурный неотрадиционализм проявляется в привнесении и адаптации социокультурных новаций в этнокультурные традиции. В синхронии этнокультурный неотрадиционализм понимается как результат этнокультурных взаимодействий, в процессе которых привнесенные элементы другой этнической культуры выступают как инновации. Этнокультурный неотрадиционализм охватывает многие стороны современной жизни. Неотрадиционализм можно зафиксировать в таких специфических проявлениях, как популярность верований, возрождение и усиление влияния кланово-родовых групп, актуализация моноэтнических браков, повышение ценности родного языка, рост популярности «своих» имен, этнической атрибутики в одежде и причёске, национальной кухни и т. д. Немаловажным представляется изменение способов и каналов трансляции традиций, когда приватные каналы уступают место публичным: СМИ, массовые мероприятия, система образования и др. Соответственно меняются инициаторы и непосредственные носители традиции, этнические традиции, в том числе, могут приобретать (и приобретают) несколько карнавальный характер, являться ресурсом туристической привлекательности, а также политическим ресурсом межэтнической консолидации.

¹ См., например: Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации». URL: <http://www.neoregion.ru/sfo.html> (дата обращения 29.11.2017).

В данной статье мы используем социокультурный концепт «межэтническое сообщество», введенный В. В. Мархининым и И. В. Удаловой [2014] для обозначения образующихся в результате совместного проживания целостных групп разноэтнического населения. Понятие «межэтническое сообщество» развивают в своей статье Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев, приходя к выводу, что «чаще причины культурного обособления отдельных этнических групп, трений с местным населением видятся в архаичном, традиционалистском менталитете. Он может быть присущ как выходцам из сельской местности того же региона, так и мигрантам из других стран» [2017. С. 17]. Отметим, что в последние десятилетия в крупных российских городах изменяются пропорции этнического состава населения, в значительной степени за счет миграционных процессов. Интенсивный прирост населения осуществляется в основном из государств СНГ, а также посредством внутрироссийской межрегиональной миграции, в частности из регионов Кавказа. В городах растет численность представителей коренных народов Средней Азии, Кавказа. В самом общем приближении за последние 25 лет можно выделить две крупные волны миграции. Мигрантов первой волны составляли вынужденные переселенцы из республик бывшего СССР. Во второй половине 90-х гг. сформировался качественно новый поток мигрантов, среди которых значительную часть составляют сезонные рабочие, гастарбайтеры из ближнего зарубежья и из регионов Кавказа.

Значимым представляется понимание, что на постсоветском пространстве актуализирована этническая идентичность, которая является разновидностью социальной идентичности личности и выражает осознанную принадлежность ее к определенной этнической общности как «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определенного этноса на основе отождествления с ним и дифференциации от других этносов» [Шергалиева, 2014. С. 103], как продукт переживания личностью «тождества с одной этнической общностью и отделения от других» [Там же]. Устойчивость этнической идентичности во многом связана с тем, что она является формой проявления аффилиативной потребности и в этом качестве взаимосвязана как со специфическими человеческими потребностями, в частности, с потребностью в нормативном регулировании, так и с базовыми витальными потребностями в виде потребности в безопасности, самосохранении [Долженкова, Попков, 2016]. При этом следует понимать, что в определенных услови-

ях она может принимать форму национализма и являться причиной межэтнических и межнациональных конфликтов.

Этнические традиции несут на себе отпечаток своеобразия географической среды, природно-климатических условий, особенностей исторического и культурного развития этноса. В современном же полиэтничном и поликультурном обществе обращение к традиции нередко осуществляется в первую очередь с целью актуализации своей этнической специфичности, фиксации этнической идентичности и выстраивания определенных поведенческих моделей на ее основе. Воспроизводство этнокультурных традиций в принципиально новом историческом контексте дает не только возможность сохранения и трансляции локального этнокультурного опыта, но и может выступать в качестве определенного «якоря» в процессе адаптации к быстро меняющимся условиям. Этническая культура и идентичность актуализированы в роли такого «якоря» после распада СССР и кризиса советской идеологии, как для народов, населяющих Россию, так и для народов бывших союзных республик.

Иноэтнокультурный неотрадиционализм – сложный феномен, подразумевающий воспроизводство этнокультурных традиций и поведенческих практик в рамках не материнского этноса, а в ином культурно-географическом пространстве. Данный феномен возник в ходе миграционных процессов (в первую очередь, как уже отмечалось выше, мы имеем в виду трудовых мигрантов из регионов Кавказа и Средней Азии в крупные российские города) на стыке таких сторон социокультурной реальности, как воспроизводство этничности, трансформация этноконфессиональной культуры, адаптация социальных субъектов к другим, в том числе, географическим условиям, реализуемый именно в попытке воспроизводства собственной культуры в новых условиях.

Важно понимать, что воспроизводство традиционных этнических культур данных этносов непосредственно связано с воспроизводством религиозной культуры, а именно – ислама. В социогуманитарном дискурсе закрепился термин «религиозный неотрадиционализм». При этом «религиозный неотрадиционализм реализует адаптационную стратегию населения в условиях трансформирующегося общества, но также выступает и источником социальной нестабильности, межэтнической напряженности. В массовом обращении к религии присутствует и архаическая составляющая – мифологичность мышления и практика «договора» с потусторонними силами для решения житейских проблем» [Ламажаа, Намруева, 2014. С. 27]. Такого рода эт-

ноконфессиональный неотрадиционализм, привносимый мигрантами-мусульманами, ложится на общую трансформацию религиозной ситуации в постсоветской России, где «консолидация постсоветского российского социума базировалась на возросшей роли конфессиональной традиции, что сопровождалось реконструкцией и строительством культовых сооружений, приданием религиозным праздникам государственного статуса и усилением взаимной поддержки между государственной властью с Русской православной церковью» [Аксютин и др., 2013. С. 21]. Наряду с возрождением и популяризацией православия, на постсоветском пространстве актуализируются также локальные верования (шаманизм, тенгрианство) и ветви мировых религий: буддизма и ислама. Усложнение ситуации происходит за счет привнесения мигрантами иноэтноконфессиональных особенностей ислама (мусульманских традиций, отличных от традиций «местных» мусульман). При этом следует согласиться с О. В. Первушиной, что «архаические пласты, являясь основой традиции, не преодолеваются новыми формами культуры, не исчезают как утратившие свою актуальность, не воспринимаются как образцы мемориальной культуры, а рассматриваются как органическая часть современной культуры. Они могут занимать в современной культуре периферийное пространство, пребывая преимущественно в латентном состоянии, но при определенных условиях актуализироваться и проявляться на различных культурных уровнях социума, едва ли не во всех сферах культуры» [2012. С. 8]. Как представляется, миграция в другую страну – и есть те условия, при которых актуализируется традиционная, в том числе конфессиональная, культура, особенно это касается мусульманской культуры. Учитывая тесную связь социальной и религиозной составляющих ислама, необходимо понимать, что «в своих повседневных проявлениях, социальная жизнь, хотя и в разной степени, структурирована с учетом религиозных оснований. По сути, религия создает некую мировоззренческо-методологическую матрицу» [Солодова, 2014. С. 198]. Соответственно, Коран предписывает законы, относящиеся не только к религиозной, но и к социальной и политической жизни верующих, «организует и регулирует отношения разного рода брачно-семейные, государственно-политические, экономические, культурно-просветительские. Взаимно связаны, не отделены друг от друга религиозные воззрения мусульманства и хозяйственно-бытовая жизнь исповедующих его народов» [Солодова, 2010б. С. 32]. При этом ислам выполняет большое количество социальных функций для мусульман, актуализирующихся при попа-

дании в инокультурную сферу: «а) интеграционная, или консолидиационная; б) регуляторная (то есть приведение образа жизни человека к определенному образцу); в) коммуникативная (то есть связь с другими мусульманскими народами и общинами); г) мировоззренческая; д) гуманитарная; е) просветительская; ж) охранительная. Помимо вышеперечисленных, у ислама есть и еще одна функция, на сегодняшний день играющая самую значительную роль: компенсаторная»².

Следовательно, воспроизводство собственной религиозной и этнической культуры и языка в новой среде, с одной стороны, является действенным механизмом адаптации мигрантов «по легкому пути», в основе которого лежит не интеграция в принимающее сообщество, а привычная жизнь «среди своих». С другой стороны, такие поведенческие стратегии имеют ответную – нередко негативную – реакцию со стороны принимающего сообщества, формулирующуюся сообразно известной поговорке «пришли в Тулу со своим самоваром». В данном контексте строительство мечетей, ношение национальной одежды, определенные модели поведения могут восприниматься представителями принимающего сообщества не как нормальные и естественные практики жизни, а вызывать настороженность, которая может перерасти в непонимание и неприязнь. Справедливо замечание И. М. Кузнецова, что «высокие темпы прироста инокультурного (заметно отличающегося от местного) населения в крупных и средних городах России порождают ряд серьезных социальных проблем. Не последнее место среди них занимают интенсивный рост этнофобий и не менее интенсивный и катастрофический, по своим долгосрочным последствиям, рост кристаллизации русского этнического самосознания по “оборонной” модели»³.

Важно при этом понимать, что иноэтнические мигранты приезжают в российские города из сельской местности, вследствие чего происходит смена не только ареала обитания и этнического окружения, но и самого образа жизни, продиктованного спецификой городской среды. В данном социокультурном контексте ревитализация мигрантами этнокультурных и конфессиональных традиций вне родного этногеографического пространства ведет к усложнению картины

² Хайретдинов Д. Возрождение культурных ценностей Ислама в национальном движении и повседневном поведении татар // Московское татарское свободное слово. URL: <http://www.mtss.ru/?page=rebirth>

³ Кузнецов И. М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. Официальный сайт Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1840> (дата обращения 21.10.2017).

межэтнических взаимодействий и формированию стереотипного восприятия «типового» мигранта. У представителей принимающего сообщества возникает искаженное восприятие как историко-географического контекста (отношение к мигрантам из регионов Средней Азии и Кавказа как к «чужим», несмотря на то, что представители этих регионов до недавнего времени были жителями одной страны (СССР), а некоторые и в настоящее время являются россиянами (выходцы из Дагестана, Чечни и т. д.)) [Мадюкова, Персидская, 2015. С. 114], так и социокультурной специфики, с акцентированием антропологических отличий и отличий в языке, религии, системе ценностей. Соответственно, маркирование социальных субъектов в категориях «свой – чужой» происходит и в связке с феноменом иноэтнокультурного неотрадиционализма: мигранты воспроизводят собственные этнокультурные традиции в новых географических условиях, что приводит к восприятию их как «чужих» и росту этнического неприятия.

Таким образом, принципиальное отличие иноэтнокультурного неотрадиционализма от всех остальных видов неотрадиционализма видится в изменении географического и социального контекста воспроизводства традиций. Если процесс воспроизводства этнических традиций на «своей земле», на «земле предков» с адаптацией под запрос современности получает социальное одобрение, поддержку органов власти разного уровня, а сами этнические традиции являются фундаментом воспроизводства этничности в современных условиях, то феномен иноэтнокультурного неотрадиционализма обладает качественной спецификой, существенно отличаясь уже в рамках эмоционального фона его существования.

Следует понимать, что социокультурное пространство современного крупного города представляет собой территорию, которая «отражает не столько межпоколенную историю людей, запечатлеваемую в культурном ландшафте, сколько особенности функционального взаимодействия между группами людей» [Лебедева, 2010. С. 31]. Соответственно, иноэтнокультурный неотрадиционализм возникает в процессе воспроизводства традиций в условиях крупного, не монолитного, а мозаичного социального пространства. Он обладает качественным своеобразием, поскольку носители этнических традиций воспроизводят их в отрыве от материнского этноса, вследствие чего нередко получают в качестве реакции социальное неодобрение. При этом политика властей разного уровня, ориентированная преимущественно на этнокультурный обмен и обогащение посредством

мероприятий этнофестивального характера, оказывается недостаточной для коррекции стереотипов и заблуждений принимающего сообщества в отношении мигрантов, сформированных на основе этнокультурных отличий.

В итоге формируется несоответствие социально-экономического и ценностно-нормативного запросов общества. С одной стороны, результаты интенсификации миграционных потоков нельзя воспринимать как сугубо негативные. Справедливо замечание Г. С. Солодовой о том, что «на ближайшие десятилетия трудовая миграция становится одним из важнейших ресурсов российской экономики, способным компенсировать сокращение трудовых ресурсов как в отдельных регионах страны, так и в России в целом» [Солодова и др., 2015. С. 9]. Следовательно, и это признает большинство исследователей миграционных процессов в XXI в., в современном российском обществе мигранты являются важной составляющей трудового потенциала ⁴, кроме того, интенсивный миграционный приток – это ресурс преодоления демографического кризиса в стране. В то же время, интерпретируя социальное пространство крупного российского города как межэтническое сообщество, представляется возможным говорить о мигрантах и принимающем сообществе в категориях включенности (целостности) и исключенности (раздробленности). Мигранты, находясь в общем с принимающим сообществом географическом пространстве, являясь включенными в трудовые отношения, потребляя внутригородские ресурсы, нередко исключены из социокультурной сферы исследуемого сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод, что стереотипы и заблуждения в отношении мигрантов, в том числе базирующиеся на отторжении иноэтнокультурного неотрадиционализма принимающим сообществом, препятствуют успешной адаптации мигрантов, запуская процесс анклавизации, локального воспроизводства своей традиционной жизненной среды в рамках крупных российских городов. Адекватное понимание способов успешной взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества возможно лишь с учетом и корректировкой таких стереотипов и заблуждений, существующих в последнем.

Соответственно, важной социальной задачей представляется формирование продуманной национальной политики в отношении мигрантов [Мадюкова, Персидская, 2014]. Следует согласиться

⁴ *Соболева С. В.* Иностранцы мигранты в Сибири. URL: <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?9+400+1> (дата обращения 28.06.2016).

с мнением Е. Ф. Фурсовой и И. Ю. Аксеновой о том, что «современные управленческие структуры, образовательные и культурные учреждения оказались не готовы к наблюдаемому сегодня у народов повышенному вниманию к своему происхождению и традиционной культуре, известному в мире как “взрыв этничности”» [2013. С. 292]. Деятельности культурных центров, у которых нередко встречается «шаблонный» подход, недостаточно, как недостаточно и мероприятий преимущественно этнофестивального характера. Значимой представляется идея, сформулированная Ю. В. Попковым и Е. А. Тюгашевым: «...этнорайоны мегаполисов, как правило, мультиэтничны и формируются из цивилизационно близких этнокультурных групп. ...По-видимому, при найме и размещении иммигрантов необходимо учитывать, с одной стороны, возможность конфликтов, а с другой стороны, не допускать совместного поселения цивилизационно близких этнокультурных меньшинств во избежание образования цивилизационных мультиэтничных блоков. Не исключено, что и в мегаполисе следует реализовывать оправдавший себя в истории России – Евразии принцип чересполосного, мозаичного размещения народов» [2017. С. 18]. При этом нужно учитывать, что «культурное, этническое и конфессиональное многообразие, характерное для некоторых современных и ранее существовавших обществ, помимо констатации весьма острых проблем, позволяет говорить о плодотворности совместного бытия. Консолидация общества может выстраиваться с учетом и на основе многих и разных культур» [Солодова, 2010а. С. 81]. Принимающее сообщество и органы власти должны быть заинтересованы в предупреждении возникновения этнокультурных и конфессиональных общностей, живущих по альтернативным законам, не согласующимся с общепринятыми нормами. Безусловно справедливо замечание, что «разнообразие культур и верований продуктивно, если оно сопровождается стремлением к диалогу и поиску компромиссов, а не взаимной изоляцией и параллельным непересекающимся сосуществованием» [Там же. С. 78]. Соответственно, если потенциал иноэтнокультурного неотрадиционализма использовать в государственной, региональной и муниципальной национальной политике, то государственная поддержка будет содействовать укреплению общенациональной идентичности за счет действия механизма интеркультурного признания, что поможет выявить негативные последствия процессов анклавизации и социально-территориального исключения, а также может быть использовано органами власти

для регулирования этих процессов на основе принятия инокультурных традиций.

Список литературы

Аксютин Ю. М., Тышта Е. В., Костюнина А. А., Каширина М. В., Лушникова О. Л., Игнатова Н. В. Трансформации религиозности в постсоветской России (на примере Республики Хакасия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): В 2 ч. Ч. 2. С. 21–24.

Долженкова О. В., Попков Ю. В. Этническая идентичность в контексте теории потребностей // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 53–65.

Ламажаа Ч. К., Намруева Л. В. Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 27–39.

Лебедева С. О. Город как социокультурное пространство // PrimoAspectu. 2010. Т. 8, вып. 9 (69). С. 29–32.

Мадюкова С. А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 65–69.

Мадюкова С. А., Персидская О. А. Субъективные и объективные аспекты восприятия мигрантов в массовом сознании принимающего сообщества (на примере г. Новосибирска) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 112–119.

Мадюкова С. А., Персидская О. А. Региональная специфика национальной политики в Республике Алтай // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 150–157.

Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя, 2011. 132 с.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.

Первушина О. В. Традиционная культура как проблема культурологического дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 5–10.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этнокультурный неотрадиционализм и социокультурный подход // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 44–49.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Феномен города как межэтнического сообщества // Всероссийский экономический журнал. 2017. № 10. С. 7–19.

Солодова Г. С. Мигранты-мусульмане – установки и практики в контексте российского общества // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010а. Т. 8, вып. 3. С. 77–83.

Солодова Г. С. Религия как фактор структурирования общественного сознания // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 4. Ч. 1. С. 192–200.

Солодова Г. С. Социальность ислама – некоторые штрихи // Вопросы культурологии. 2010б. № 4. С. 31–35.

Солодова Г. С., Кириллова А. И., Краснопольская И. И., Решетинская М. С., Щеклачева Т. В. Этничность. Ислам. Интеграция мигрантов-мусульман. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. 234 с.

Фурсова Е. Ф., Аксенова И. Ю. Традиции и новации в современной праздничной культуре: к постановке проблемы на примере Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3. С. 292–298.

Шергалиева М. Т. К методологии проблемы идентичностей: социальная, личная, этническая и гражданская // Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 100–105.

Материал поступил в редколлегию 22.01.2018

S. A. Madyukova

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sveiv7@mail.ru

THE PHENOMEN OF OTHER-ETHNOCULTURAL NEOTRADITIONALISM

The concept of «other-ethnocultural neotraditionalism», which implies the reproduction of ethno-cultural traditions and behavioral practices in a

different cultural and geographical space is introduced. An analysis of the features of this process, using the case of migrants, led to the conclusion that the stereotypes and misconceptions of the host community regarding migrants, including those based on the rejection by this community of other-ethno-cultural neotraditionalism of migrants, hinder their successful sociocultural adaptation to the new environment, and stimulate the process of enclavement. The heuristic potential of the concept of other-ethno-cultural neotraditionalism lies in the possibility of fixing various strategies for sociocultural adaptation of migrants to a new environment, based on the actualization and reproduction of ethnic identity on non-traditional grounds.

Keywords: socio-cultural determinants of transformation, other-ethno-cultural neotraditionalism, ethnic culture, ethnic identity, interethnic community, interethnic relations, migrants, host community.

References

Aksyutin Yu. M., Tyshta Ye. V., Kostyunina A. A., Kashirina M. V., Lushnikova O. L., Ignatova N. V. Transformatsii religioznosti v postsovetskoj Rossii (na primere Respubliki Khakasiya) [Transformation of religiosity in post-Soviet Russia (on the example of the Republic of Khakassia)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Questions of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 9 (35), part II, p. 21–24. (In Russ.)

Dolzhenkova O. V., Popkov Yu. V. Etnicheskaya identichnost' v kontekste teorii potrebnosti [Ethnic identity in the context of the theory of needs]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2016, no. 2, p. 53–65. (In Russ.)

Lamazhaa Ch. K., Namruyeva L. V. Kompleksnye proyavleniya neotraditsionalizma i arkhazatsii v regionakh Yuzhnogo federal'nogo okruga [Complex manifestations of neotraditionalism and archaization in the regions of the Southern Federal District]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2014, no. 4, p. 27–39. (In Russ.)

Lebedeva S. O. Gorod kak sotsiokulturnoe prostranstvo [The city as a socio-cultural space]. *Primo Aspectu*, 2010, vol. 8, no. 9 (69), p. 29–32. (In Russ.)

Madyukova S. A. Problemy vosproizvodstva etnichnosti s tochki zreniya kontseptsii sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma [Problems of the repro-

duction of ethnicity from the point of view of the concept of sociocultural neotraditionalism]. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 2008, no. 1, p. 65–69. (In Russ.)

Madyukova S. A., Persidskaya O. A. Regionalnaya spetsifika natsionalnoi politiki v Respublike Altay [Regional specificity of national policy in the Republic of Altai]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 2, p. 150–157. (In Russ.)

Madyukova S. A., Persidskaya O. A. Subektivnye i obektivnye aspekty vospriyatiya migrantov v massovom soznanii prinimayushchego soobshchestva (na primere g. Novosibirsk) [Subjective and objective aspects of the perception of migrants in the mass consciousness of the host community (example the city of Novosibirsk)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 4, p. 112–119. (In Russ.)

Madyukova S. A., Popkov Yu. V. *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma* [The Phenomenon of Socio-cultural Neotraditionalism]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2011. (In Russ.)

Marhinin V. V., Udalova I. V. Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sociokulturnyi koncept (postanovka problemy) [Inter-ethnic community as a socio-cultural concept (problem)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 70–78. (In Russ.)

Pervushina O. V. Traditsionnaya kul'tura kak problema kul'turologicheskogo diskursa [Traditional culture as a problem of cultural discourse]. *World of Science, Culture, Education*, 2012, no. 5 (36), p. 5–10. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Tyugashev Ye. A. Etnokul'turnyi neotraditsionalizm i sotsiokul'turnyi podkhod [Ethnocultural neotraditionalism and socio-cultural approach]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, no. 4, p. 44–49. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Tyugashev Ye. A. Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva [Phenomenon of a city as an interethnic community]. *All-Russian Economic Journal*, 2017, no. 10, p. 7–19. (In Russ.)

Solodova G. S. Migranty-musul'mane – ustanovki i praktiki v kontekste rossiyskogo obshchestva [Muslim Migrants – Institutions and Practices in the Context of Russian Society]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2010a, vol. 8, no. 3, p. 77–83. (In Russ.)

Solodova G. S. Religiya kak factor strukturirovaniya obshchestvennogo soznaniya [Religion as a factor of structuring of public consciousness]. *Social Policy and Sociology*, 2014, no. 4, vol. 2, part. 1, p. 192–200. (In Russ.)

Solodova G. S. Sotsial'nost' islama – nekotorye shtrikhi [Sociality of Islam, some strokes]. *Questions of Culturologists*, 2010b, no. 4, p. 31–35. (In Russ.)

Solodova G. S., Kirillova A. I., Krasnopol'skaya I. I., Reshetinskaya M. S., Scheklacheva T. V. *Ethnichnost. Islam. Integratsiya migrantov-musulman* [*Ethnicity. Islam. The Integration of Muslim Migrants*]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2015. (In Russ.)

Fursova Ye. F., Aksenova I. Yu. Traditsii i inovatsii v sovremennoi prazdnichnoi kul'ture: k postanovke problemy na primere Sibiri [Traditions and innovations in modern festive culture: the statement of the problem on the example of Siberia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2010, vol. 12, no. 3, p. 292–298. (In Russ.)

Shergalieva, M. T. K metodologii problem identichnostei: sotsial'naya, lichnaya, etnicheskaya i grazhdanskaya [To the methodology of the problem of identities: social, personal, ethnic and civic]. *The System of Values of Modern Society*, 2014, no. 33, p. 100–105. (In Russ.)